

Макаров И.

31/V 862

Комсомолец Узбекистана
г. Ташкент

31 МАИ 1986

Мы ДОЛГО ломали с Игорем Макаровым голову, как его представить.

Художник кино? Конечно. Миллионы зрителей знают его как художника-постановщика мультфильмов «Ограбление по...», «Синяя борода», «Парадоксы в стиле «рок», «Пес в сапогах», «О море, море...», «Контакты, конфликты». По фильму Никиты Михалкова «Без свидетелей».

Художник телевидения? Сейчас он уже вживается в обстановку очередного выпуска передачи «Вокруг смеха», с большим успехом прошли поставленные им «Песни военных лет» Людмилы Гурченко, «Бенефисы» Гурченко и Дорониной. Программа «Волшебный фонарь» удостоена «Серебряной розы» в Монре, потеснившая развлекательную программу Би-би-си.

А может быть, он постановщик телебалетов? И это верно. Он работал над одноактными спектаклями Владимира Васильева и Екатерины Максимовой, сейчас занят в поста-

О тех, кто за кадром

«САТИРА ДОЛЖНА ПОМОГАТЬ»

новке «Дамы с собачкой» Майи Плисецкой.

Или все же сатирик? Несомненно. Он лауреат премии «Золотой теленок» «Литературной газеты», конкурсов карикатур в Италии и Югославии.

Решили написать просто: художник. Не уточняя специализации.

Итак, с чего все начиналось!

В школе я буквально изрисовывал обложки тетрадей шаржами на товарищей. И учителей.

А оценки!

Мое творчество регулярно оценивалось в дневнике. И чаще не лестно. Дома очень огорчались.

Не отбивало охоты рисовать!

Нисколько. Рисовал с удвоенной энергией. И пытался понять, почему окружающим не нравится мой взгляд на вещи. Понял гораздо позже: сатира и карикатура должны нести в себе позитивную программу, должны помогать. Иначе получится просто зубоскальство.

А как пришли в мультипликацию!

Наверное, захотелось оживить свои персонажи. Причем не только визуально, но и придумать им жизнь. Создать характер в развитии. Когда создается мультфильм, когда художник за станком, он и режиссер, и актер, и первый зритель в одном лице. Чудесная свобода! Мультипликация — традиционно сказочный

жанр. Для нее не существует каких-либо жанровых ограничений. Парадокс, гротеск, фантастика, реальность — все вместе. Как, из чего создавать персонажи? Выбирай...

На экране — легкая, забавная, грустная игра, шутка, анекдот или настоящая трагедия. А за экраном!

Пот и слезы. Эпизод в одну-две минуты — несколько сотен рисунков.

Но труд может облегчить компьютер.

Как сейчас, например, в третьей серии фильма «Контакты, конфликты», который мы делаем вместе с Михаилом Жванецким, Ефимом Гамбургом и Алексеем Егдесом.

Ну и как взаимоотношения художника — машины!

Дружеские. Только не думайте, что компьютер работает за художника. Основу для работы машины дают мультипликаторы. Их стиль, индивидуальность сохраняются. В фильме «Парадоксы в стиле «рок», в котором на киностудии «Союзмультфильм» мы впервые в стране применили компьютер, нам надо было донести ритм современной цивилизации. Кто, как не машина, лучше чувствует ритм? Если бы не компьютер, нам пришлось бы переносить с кадра на кадр до полумиллиона точек разного цвета и яркости. Понятно, человеку такое не под силу.

С кем из режиссеров, сценаристов предпочитаете работать!

Редкий случай, чтобы художник в течение почти десяти лет работал с одним режиссером. Я говорю о Ефиме Гамбурге. Великолепный сатирик, неординарный в юморе. Помните его пародию на детективные штампы «Шпионские страсти»? Она выдержала самую серьезную проверку — временем. Нас объединяет желание вытащить на свет хамство, глупость, самодовольство, ханжество. Еще меня в нем привлекает самоирония. Потому что, если в сатире не развивается это чувство, он перестает быть сатириком.

Другой не менее яркий пример — писатель Михаил Жванецкий, с которым мы работаем над третьей серией «Контакты, конфликты». Когда я рисую шарж, я стараюсь опередить доминанту человека. По-моему, Жванецкий как писатель и человек ни разу в жизни и в творчестве не был банален.

Все же непонятно, как вам удастся совмещать мультипликацию, карикатуру и

серьезные программы, балетные спектакли!

Сам думаю над этим. У мастеров, с которыми приходится работать, отлично развито чувство юмора — это, по-моему, черта талантливых людей. Значит, уже легче. Но дело в другом. Я не могу без работы, без смены поля деятельности — иначе не чувствую себя профессионалом. Работая вместе с Людмилой Гурченко, Татьяной Дорониной, Евгением Гинзбургом, Майей Плисецкой, переключаясь на вещи крайне сложные, серьезные, я чувствую, как и мое «я» карикатуриста, постановщика мультфильмов находит свой выход.

Даже в балете!

Балет — моя любовь. Представьте себе, какое удовольствие можно получить от постановки спектаклей Владимира Васильева и Екатерины Максимовой. Очень сожалею, что спектакли эти видел всего раз на ЦТ, во время приема. Сейчас Майя Плисецкая ставит передо мной задачу решить

«Даму с собачкой» принципиально по-другому, чем это сделано на театральной сцене. Разве не замечательно?

Значит, разбросанности, раздвоения не происходит!

Если бы это происходило, получалась бы халтура. Которую терпеть не могу. Самое непривлекательное в ней то, что она губит своего создателя морально.

И все же, бываете ли вы собой недовольны!

Больше всего бываю недоволен собой, когда вижу свою работу в фильме, спектакле, передаче, которые не получились. Очень обидно. Не потому, что кто-то еще виноват. Сам что-то не так сделал или недоделал. Словом, оказался слаб, чтобы повернуть общее дело в нужное русло. Очень переживаю.

Тогда сажусь за чистый лист, и по детской считалочке: «Точка, точка, запятая...» Вот и вышел человек. А всю его незатейливую жизнь надо придумать сначала.

Беседу вел А. ЮСКОВЕЦ.